

С.Б. Мухамеджанова
А.Б. Шалдарбекова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: sakonya_93@mail.ru)

Культурная интеграция как основное направление во взаимодействии тюркских государств: истоки, формирование и институционализация

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов тюркской интеграции и тюркской культурной интеграции, рассмотрению понятий, взаимосвязанности, а также изучению содержательного аспекта. Между этими категориями существуют схожести и отличия, обусловленные единой мотивацией к сотрудничеству и процессами институционализации. Происходит переливание интеграции из одной сферы в другую, что углубляет и расширяет общее интегративное взаимодействие и нацеливает на поиск новых сфер взаимовыгодного сотрудничества.

Тюркская интеграция – это более целостное понимание и явление, обусловленное общегосударственной позицией к взаимодействию и сотрудничеству заинтересованных акторов (тюркоязычные государства, автономии с тюркоязычным населением, международные тюркские организации, эксперты и пр.). Тюркская культурная интеграция являясь ее частью, понятие узкое, затрагивает больше отраслевые аспекты. Сотрудничество в сфере культуры для тюркоязычных стран становится возможностью приобщиться к своим единым историческим и ментальным корням, наладить обмен опытом для сохранения уникального наследия.

В рамках исследования предложена периодизация интеграционных процессов, с приведением событийного ряда, последовательности и результатов совместных действий тюркоязычных стран. На наш взгляд, каждое событие или факт способствует углублению интеграции, расширяет горизонты сотрудничества. На примере образования и функционирования ТЮРКСОЙ изучена институционализация тюркской культурной интеграции, сопровождаемая появлением новых инициатив и проектов.

Ключевые слова: тюркская интеграция, культура, тюркоязычные государства, интеграция, история, культурология, международные отношения.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2023-142-1-326-337>

Поступила: 22.08.2022 / Одобрена к опубликованию: 10.11.2022

Введение

С каждым годом увеличивается уровень сотрудничества между тюркоязычными странами в различных сферах. Реализуются совместные проекты, запускаются важные

инициативы в отраслях. Происходящие активные процессы взаимодействия требуют всестороннего научно-аналитического осмысления, чтобы наметить важные приоритеты для дальнейшего углубления интеграции. Однако на эти происходящие

тенденции, в частности, в казахстанской науке не совсем должным образом придается соответствующее внимание. Недостаточны системные исследования интеграционных процессов между тюркоязычными странами, сопоставление и сравнительный анализ в разных отраслях. Это создает не совсем полную картину происходящих тенденций, имеет место смешивание понятий, размытость понимания, что создает условия для неоднозначных оценок.

Основой для преодоления существующих проблем является использование междисциплинарного подхода, позволяющего понять исследуемые глубинные аспекты с научной точки зрения. Применение теоретико-прикладных наработок культурологии, тюркологии, исторической науки и теории международных отношений расширяет смысловые горизонты рассматриваемой тематики, поиска решения проблемы или преодоления возникающих противоречий на научно-экспертном уровне. Учитывая вышеуказанные подходы, было бы целесообразным раскрыть их на примере тюркской интеграции и тюркской культурной интеграции, рассмотреть их в терминологическом, аналитически-прикладном и процессном плане.

На наш взгляд, исходной точкой для теоретического исследования является сама дефиниция интеграция – от лат. *integratio*, восстановление или восполнение, что означает процесс взаимного приспособления и объединения в единое целое организаций, отраслей, регионов или стран [1, 351 с.]. Формируется общее для всех видение того, как совместно развиваться и выстраивать сотрудничество.

Иными словами, основной целью интеграции является поиск и наращивание форм и методов взаимодействия на основе и в результате обеспечения эффективности деятельности в региональном и международном масштабах [2, 29 с.].

Такая трактовка позволяет обозначить исходные установки для изучения происходящих процессов в рамках общей

тюркской интеграции, которая является на наш взгляд довольно содержательной.

Однако в культурологии термин «интеграция» имеет другое значение. Авторы говорят о том, что она основана на принципе совместимости, означающее, что разные группы стремятся сохранить свои исходно присущие культурные особенности. На этой основе они объединяются в единое общество. Консолидация, а затем и взаимодействие осуществляется на равноправных основаниях. Этот процесс подразумевает сотрудничество на партнерских началах, признания права на культурные особенности. При этом, самими партнерами осуществляется поиск оснований для диалога [3, 323 с.].

Ряд авторов при понимании современной культуры усматривают две взаимодополняющие тенденции: интеграцию и диверсификацию. Так, интегрирующая тенденция привела к массовой культуре на планете, в не зависимости от половых, возрастных или религиозных особенностей. В свою очередь, диверсификация приводит к возрастающему многообразию конкретных культурных сообществ. Причем на локальном уровне, территориально определенных или географически разбросанных [3, 300 с.].

В культурологии сложился так называемый интеграционный подход, его сторонниками являются такие исследователи как В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Кассирер, М. Вебер, Г. Зиммель, Р. Кронер, Э. Трельч, К. Манхейм, К. Ясперс, Т. Лессинг, Э. Гуссерль и др. Существует и интегративная функция культуры, которая по Э. Дюркгейму означает, что за счет освоения культуры у людей формируется чувство общности, принадлежности к одной нации, народу, религии, группе и т. д. Это позволяет культуре сплавлять людей, интегрировать, что в конечном итоге способствует целостности сообщества [4, 27 с.]. Если говорим об интегрирующей функции культуры, то речь идет и о том, что данный аспект происходит через социальные институты культуры. Они обеспечивают культурную интеграцию, придают ее устойчивость. Через них

осуществляется процесс взаимодействия и взаимозависимости. Таким образом, институты осуществляя координацию укрепляют интеграцию, что является «одним из условий его выживания» [3, 187 с.].

Применительно к культуре, культурная интеграция означает процесс углубления культурного взаимодействия и взаимовлияния между государствами, этнокультурными группами и историко-культурными образованиями [5, 420 с.]. Помимо вопроса углубления, стоит отметить и другую особенность культурной интеграции: эмпирическое сходство культурных черт, единство образа жизни людей, принадлежащих к одной культуре [5, с. 82]. Имеется и другое значение, или элементную взаимосвязь различных частей культуры. Подразумевается, что элементы объединяются в некую целостность. Условием для интеграции является единство культуры, которое формируется посредством близости или сходству основных элементов культуры [5, с. 86].

Культурная интеграция имеет ряд особенностей или специфических черт на теоретическом уровне. Конфигурационная или тематическая означает, что различные культуры соответствуют общему паттерну, имеют одну сквозную общую «тему», или ориентир, определенный стержень, имеющий исторический или религиозный аспект. Например, для тюркоязычных стран общей темой является идея Турана, как идейно-смыслового значения. Стилистическая интеграция связана с ретрансляцией собственного опыта группы через специфический «стиль»: эпохи, времени, места, народа, культуры. В этом плане речь идет о специфике тюркского кода, его отличительных особенностях и характеристиках. Логическая интеграция проявляется в форме научного и философского обоснования интеграции. Сложилось различные подходы к изучению вопросов интегративного взаимодействия, изучения и понимания процессов.

Коннективная интеграция исходит от понимания, что происходит контакты людей из-за различных мотивов (политические, экономические, религиозные и пр.), что способствует корректировке установок людей. Как правило, в рамках тюркской интеграции осуществляется взаимодействие и коммуникации на различных уровнях, создавая устойчивых взаимосвязей. Функциональная интеграция нацелена на повышение эффективности культурного сообщества, подразумевающая результативность сотрудничества и контактов. Регулятивная интеграция связана с нивелированием культурных конфликтов, выработке свода регулятивных правил и норм. Это выражается в разработке общих концептуальных документов и нормативно-правовых актов, способствующих уменьшению институциональных барьеров между странами [5, 166 с.].

Таким образом, нами определены отправные точки для дальнейшего исследования, с учетом базовой дефиниции интеграции для понимания общего тюркского сотрудничества. Для понимания тюркской культурной интеграции необходимо использовать более широкие подходы, в том числе посредством культурологии, поскольку она является более разнообразной отраслью, включающей исторические, этнические, религиозные, функциональные и иные особенности.

Методы исследования

В рамках исследования интеграционных процессов тюркоязычных стран использовались общенаучные методы, а также методы культурологии, исторической науки и теории международных отношений. Анализ, синтез, индукция и дедукция позволяли аргументированно подходить к формулированию логических выводов, постановки проблем настоящего научного исследования.

В целях достижения цели и задач исследования, в той или иной степени

использовался историко-генетический и структурно-функциональный метод. Согласно историко-генетического метода рассматривается история возникновения (генезиса) и развития тех или иных сторон, аспектов культуры. Структурно-функциональный метод изучает структуру культуры и ее отдельные элементы, из которых она состоит, характер взаимосвязи между ними и функции культуры [6, 53 с.].

Для хронологического понимания интеграционных процессов была использована периодизация, как метод исторической науки. С ее помощью осуществлено деление исторического времени на периоды на основе критериев с целью определения качественного состояния изучаемого явления. Процесс деления основан на теоретико-методических процедурах, позволяющих задать объективное научное знание о течении событий [7, 441 с.].

В отдельных частях настоящего исследования, для смыслового раскрытия происходящих интеграционных процессов применялись подходы теории международных отношений. В частности, теоретических разработок школы неофункционализма, согласно которых «интеграция между несколькими странами в одной сфере неизбежно ведет к интеграции и в других сферах. Интеграция как бы переливается (или перетекает) из одной сферы в другую, эффект назван как «перелив» [8, 117 с.].

Обсуждение

Возвращаясь к теме общетюркской интеграции следует отметить, что она имеет более широкую основу в сравнении с культурной, охватывает различные сферы взаимодействия: экономика, политика, культура, оборона и т.д. В этих секторах довольно разные уровни интегративного взаимодействия, наличия задействованных институтов, разработанных нормативно-правовых документов и иных условий. Тюркская интеграция — это более целостное понимание и явление, обусловленное

позицией к взаимодействию и сотрудничеству заинтересованных акторов (тюркоязычные государства, автономии с тюркоязычным населением, международные тюркские организации, эксперты и пр.).

Применительно к самой категории, то из массива публикаций по данной проблематике интересной на наш взгляд является дефиниция исследователя Пострыганя М., что интеграция тюркоязычных народов «это сложный и долговременный процесс, обусловленный желанием родственных народов объединиться под эгидой единства» [9, 92 с.]. С научной точки зрения из этой дефиниции вытекают логически две взаимосвязанные части: мотивационный (желание родственных народов объединиться под эгидой единства) и процессный аспект (ход развития, смена состояния, преодоление барьеров и пр.).

В рамках мотивационного аспекта уместно говорить о предпосылках к тюркской интеграции. В этом ключе авторы выделяют несколько факторов. Во-первых, важность совместных усилий по сохранению и развитию культурного и духовного потенциала тюркского мира. Здесь уместно отметить и идеологическое понимание, связанное с понятием тюркизм. Так, в 1960 г. Германский исследователь Чарлз У. Хостлер определил тюркизм как «движение, стремящееся к политическому и культурному единству всех тюркоязычных народов» [10, 106 с.]. Во-вторых, консолидации географического потенциала регионов. По оценкам, население тюркского мира насчитывает уже 300 млн человек, проживающих на территории в 4,5 млн кв.км, а экономика этих стран составляет 2 трлн. Долл. [11]. В-третьих, важность отстаивания интересов субъектов тюркского мира. Различного рода появление конфликтов и гибридных угроз, а также пандемий выдвигают на передний план необходимость выработки совместных усилий нивелирования и противодействия угрозам. В-четвертых, общность геэкономических интересов, которые в первую очередь связаны с созданием различных транспортных

коридоров для поставок экспортных товаров на мировые рынки.

К мотивационному стремлению к единству тюркоязычных стран играет значение и позиция самого общества, его готовности, чтобы государство переходило к интегративному взаимодействию. Казахские исследователи Ешпанова Д.Д., Курмангалиева Г.К. на основе данных опроса, проведенного Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК делают вывод, что обобщенно 53,82% участников исследования согласны с тем, что для Казахстана как тюркского государства самым главным является укрепление отношений с тюркскими государствами (Турцией, Азербайджаном, Киргизией, Узбекистаном, Туркменией), а не с другими государствами региона и мира [12, 438 с.].

Во второй части дефиниции или о ее процессного понимания речь идет о происходящих количественных или качественных изменениях, не исключая сложностей в определенном периоде времени. Так, по итогам первого саммита глав тюркоязычных стран в 1992 году было принято решение о начале гуманитарно-культурного сотрудничества. В 1993 году согласно результату визита тогдашнего президента Турции Тургута Озала в Центральную Азию и Азербайджан был подписан Протокол о создании содружества тюркоязычных стран. В последующем, в июле 1993 года согласно соглашению тюркоязычных стран была создана Организация по совместному развитию тюркской культуры и искусства ТЮРКСОЙ [13, 29 с.]. Таким образом, культурный фактор задал основу для интегративного взаимодействия тюркоязычных государств.

Существует в научной среде точка зрения, что первое десятилетие интеграционных усилий не дало практических результатов. На наш взгляд это обусловлено объективными причинами, из-за возникших экономических трудностей постсоветских государств, неготовности к интегративному взаимодействию или к возрастающей роли Турции и т.д. С другой стороны, первые

годы стали фундаментом для становления будущих институтов, правил взаимодействия и коммуникаций. Более подробно этот аспект рассмотрен в следующем разделе нашего исследования.

В отличие от рассмотренной выше тюркской интеграции, тюркская культурная интеграция являясь ее частью, понятие узкое, затрагивающая отраслевой аспект сотрудничества тюркоязычных государств. Она имеет как выше было указано мотивационный и процессный аспект, которые несомненно взаимно оказывают влияние друг на друга. Для многих тюркоязычных стран сотрудничество в сфере культуры становится возможностью приобщиться к своим единым историческим и ментальным корням, наладить обмен опытом для сохранения богатого и уникального наследия.

На понятийном уровне, тюркская культурная интеграция по мнению отдельных исследователей предполагает программный подход, позволяющий перейти на новый уровень сотрудничества. Создается новая культурная реальность, что «в результате целенаправленных программ многосторонней деятельности, в культурной интеграции тюркского мира начала наблюдаться культурная картина, совершенно новая, опирающаяся на естественные основы, национальную историю и национально-нравственные ценности» [14, 117 с.]. В целом по оценкам исследователей заложена основа культурной интеграции стран с учетом глобализации и интенсификации взаимоотношений в мире [14, 121 с.].

При этом существует понимание, что несмотря на процессы глобализации, наоборот тюркоязычные государства стремятся не затеряться в ней, а приобщиться к общему тюркскому культурному коду. Делается вывод о том, что «в условиях глобализации культурная интеграция тюркских стран еще больше ускорилась» [14, 121 с.], т.е. речь идет о сильном объединительном мотивационном факторе среди тюркоязычных государств, несмотря на довольно сильное глобализационное

воздействие. Сотрудничество тюркоязычных государств в сфере культуры не сворачивается, а постепенно наращивается и развивается.

Кроме того, выражаются рекомендации о необходимости выработки концептуальных механизмов обрамления интеграционного взаимодействия, поскольку есть стремление к ее углублению. В частности, «в глобализирующемся мире, с точки зрения национальных и духовных ценностей, поиска и выявления оптимальных путей культурной интеграции, ощущается большая необходимость привести существующие перспективы в концептуальную форму» [14, 121 с.].

Продолжая рассуждать о взаимном влиянии мотивационного и процессного аспектов, трудно не согласиться с мнением, что концептуализация должна «повысить моральный дух тюркских народов, ускорить процесс духовного сближения и, в конечном итоге, стать совершенным союзом» [14, 121 с.].

Вопросы культурной тюркской интеграции в процессном контексте выпукло прослеживаются на примере функционирования международной организации ТЮРКСОЙ. Мы считаем, что на ее деятельности можно проследить ключевые направления интегративного взаимодействия, тематические аспекты, рассматриваемые вопросы и пр.

С момента своего образования в 1993 года, ТЮРКСОЙ взяла курс на сотрудничество в вопросах культуры, сближения на ценностном уровне, продвижения и популяризации, а также передачи накопленного наследия последующим поколениям.

К государствам основателям (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Турции) в последующем в разные годы примкнули в качестве наблюдателей Турецкая Республика Северного Кипра, ряд республик России (Татарстан, Башкортостан, Алтай, Якутия, Тува, Хакасия) и Гагаузия из Молдовы. Их участие является свидетельством заинтересованности в культурном взаимодействии, что отражает ранее обозначенную тенденцию сближения

тюркоязычных стран, несмотря на происходящую глобализацию.

В организационном плане, стратегическое видение развития организации задает Постоянный совет министров культуры тюркоязычных стран. Коллегиальные решения реализует генеральный секретариат, который осуществляет претворение в жизнь намечаемых планов и проектов. В частности, на ежегодной основе организуются различные мероприятия с участием деятелей культуры, фестивали, литературные встречи, выставки и иные форматы сотрудничества.

Организация широко отмечает и празднует Навруз, являющийся праздником сближения тюркоязычных стран. Благодаря позиционированию этот праздник стал отмечаться на различных международных площадках ООН, ЮНЕСКО и ряде авторитетных объектов культуры в ряде городов мира (Тринити Колледж, Кембридж, 2013 г.; Королевский дворец Хофбург, Вена, 2015 г. и пр.).

ТЮРКСОЙ за счет плодотворного международного сотрудничества с ЮНЕСКО, ИСЕСКО и тюркскими интеграционными объединениями (Тюркский Совет, Тюркская Академия, Фонд тюркской культуры и наследия) реализует совместные проекты. Взаимодействие с международными организациями выводит на новый уровень совместное сотрудничество международных организаций.

В разный период времени объявлялись года выдающихся деятелей тюркской культуры, что должно расширять знакомство с яркими мыслителями и деятелями искусства. Так, в 2010 году состоялось 120-летие со дня рождения ученого-тюрколога Заки Валиди Тогана, а 2016 год прошел под знаком Юсуфа Баласагуни, отмечалось его 1000-летие. Кроме того, в разные годы инициировалось о проведении культурной столицы тюркского мира, что закономерно вызывало интерес к изучению истории и развития данного города в других странах. В частности, в 2013 году таковым стал турецкий город Эскишехир, а в 2017 году был объявлен

Туркестан. Реализуются ряд специальных проектов, таких как молодежный камерный оркестр, молодежный камерный хор и оркестр народных инструментов. Благодаря их активности, люди разных стран получили возможность ознакомиться с музыкальными произведениями тюркоязычных стран. Были организованы в ряде зарубежных стран постановки «Кёроглу», «Биржан-Сара» и «Юнус Эмре» [15].

Результаты

В целях более целостного и системного восприятия происходящих интеграционных процессов тюркоязычных стран целесообразно рассмотреть с точки зрения их периодизации. Несмотря на то, что тюркская и тюркская культурная интеграция имеет определенные различия, их следует рассмотреть в едином ключе. Для аргументации своей позиции мы основываемся на теории переливания интеграции в рамках теории международных отношений, когда она перетекает из одной сферы в другую [8, 117 с.]. Основываясь на данном подходе считаем уместным процессы тюркской интеграции и тюркской культурной интеграции рассматривать с учетом трех этапов становления и развития, ход которых прослеживается по итогам встреч глав государств, принятых документов и высказанных заявлений. Так, согласно первого этапа (1992-2009 гг.) происходила институционализация интеграционных процессов, расширение сфер и форматов сотрудничества. Одним из первых институтов стало появление Международной организации тюркской культуры в 1993 году. Взаимодействие глав тюркоязычных государств осуществлялось на площадке проводимых 10 саммитов, по итогам которых принимались декларации и важные конкретные межгосударственные решения.

В рамках Бишкекской декларации III Саммита тюркоязычных государств (1995 г.) предусматривалось создание совместных вузов. Для осуществления координации

и синхронизации совместной работы обсуждалось формирование секретариата встреч глав тюркоязычных государств на IV Саммите тюркоязычных государств (г. Ташкент, 1996 г.), которое было организационно запущено по итогам VI Саммита тюркоязычных государств (г. Баку, 2000 г.). Одним из значимых институтов, позволивших вывести на новый уровень тюркскую интеграцию стало Стамбульское соглашение об образовании Тюркской Парламентской Ассамблеи для расширения парламентского сотрудничества (2008 г.), решение об этом было принято после VIII Саммита тюркоязычных государств в Анталии в 2006 году.

С 2009 по 2020 годы реализовывался второй этап, озаглавленный трансформацией общетюркской интеграции в соответствии с достигнутым Нахичеванским соглашением об образовании Совета сотрудничества тюркоязычных стран (Тюркский Совет). В соответствии с декларацией IX Саммита тюркоязычных государств в 2009 году в Нахичевани предусматривалось образование совета глав государств, совета министров иностранных дел, Комитета старших должностных лиц, совета старейшин, секретариата, введение поста генерального секретаря. В культурно-гуманитарной сфере рассматривалось предложение о создании научного центра в целях исследования тюркского мира.

С 2011 по 2020 годы были проведены 8 саммитов Тюркского Совета, посвященные различным тематическим направлениям сотрудничества (экономика, торговля, образования, наука, культура, транспорт, туризм, медиа, информации и пр.). Выбранный подход в отличие от ранее проводимых мероприятий является более предметным, направленным на отраслевую интеграцию тюркоязычных государств, ее углубление через реализацию совместных проектов и действий. В частности, в рамках II Саммита Тюркского Совета, проведенного в 2012 года в Бишкеке было объявлено о

создании Тюркской академии с приданием ее международного статуса и Фонда тюркской культуры и наследия.

Из прикладных результатов проведенных саммитов выделяется создание Тюркского Делового Совета (2011 г.), инициатива формирования турпакета «Тюркский совет – современный Шелковый путь» и проекта «Региональных диаспорских центров» (2014 г.), соглашение об образовании Тюркского спортивного и кочевого культурного центра (2015 г.), Тюркской торгово-промышленной палаты и Тюркского инвестиционного фонда (2019 г.).

Вместе с тем, на этом этапе начался процесс поиска видения будущего интегративного взаимодействия – концепции интеграции тюркоязычных государств, обозначенного в рамках VI Саммита Тюркского Совета в 2018 году. Кроме того, наметился подход на необходимость результативности функционирующих институтов через создаваемый Координационный комитет в целях улучшения эффективности деятельности тюркоязычных организаций (VII Саммит Тюркского Совета).

Нельзя не отметить приверженность тюркоязычных государств противостоять современным угрозам. Так, по итогам Чрезвычайного Саммита Тюркского совета, проведенного в 2020 году была обозначена солидарность и координация между странами в борьбе с COVID-19. На данном этапе заметным стало участие нейтрального Туркменистана в работе саммита IV Саммита Тюркского Совета (2014 год). Расширился и состав участников – Узбекистан вошел в состав Совета сотрудничества тюркоязычных государств (2019 г.), а Венгрия присоединилась к Тюркскому совету в качестве члена-наблюдателя (2018 год).

С 2021 года, по итогам VIII Саммита Тюркского Совета начался третий этап общетюркской интеграции. Совет сотрудничества тюркоязычных государств трансформировался в Организацию тюркских государств. Туркменистану был предоставлен статус наблюдателя. Был

принят документ «Взгляд на тюркский мир – 2040» и завершили процедуры завершения создания Инвестиционного фонда Организации тюркских государств.

В результате осуществления анализа на основе периодизации интегративного взаимодействия тюркоязычных стран можно сформулировать несколько выводов. Во-первых, происходит усложнение и углубление сотрудничества и интеграции в различных сферах. На первом этапе институционализация тюркской интеграции и в культурной сфере началась с образованием ТЮРКСОЙ, что подстегнуло дальнейшее расширение в иных секторах. Данный процесс интегративного сотрудничества основан на ранее обозначенных подходах школы неофункционализма, когда происходит переливание интеграции из одной отрасли в другую.

Во-вторых, обозначилось концептуальное видение развития интеграции с разработкой, обсуждением и принятием концепции интеграции тюркоязычных государств и документа «Взгляд на тюркский мир – 2040». Появление данных документов говорит о переходе на новый уровень интегративного сотрудничества. В-третьих, в перспективе одной из важных целей для различных тюркских организаций (Тюркский Совет, Тюркская Академия, Фонд тюркской культуры и наследия) станет вопрос повышения их институциональной эффективности. Этот вопрос увязан с функционированием координационного комитета, что должно повысить результативность работы вышеуказанных институтов.

В-четвертых, ожидается новый импульс интегративного сотрудничества с появлением Узбекистана в качестве члена Организации тюркских государств и наблюдателей – Туркменистана, Венгрии. К слову, Венгрия является членом Европейского Союза, участие этой страны возможно позволит ретранслировать европейский опыт тюркские интеграционные структуры. В-пятых, судя по анализу текстов деклараций по итогам всех саммитов показывает, что на постоянной

основе обозначается «культурная корзина» общетюркской интеграции, как основа для более эффективного взаимодействия между тюркоязычными государствами.

Выводы

По итогам проведенного анализа были рассмотрены теоретико-прикладные аспекты тюркской интеграции и тюркской культурной интеграции на понятийном и содержательном уровне. Определены мотивационный и процессный характер интегративного сотрудничества, установлена их взаимосвязь на примере взаимодействия тюркоязычных государств в общем контексте, так и на примере сотрудничества в сфере культуры.

Процессы тюркской интеграции и тюркской культурной интеграция

сопряжены и взаимозависимы, обусловлены переливанием, оказанием влияния друг на друга. К такому выводу мы приходим с учетом периодизации событий и фактов с 1992 года, появления новых институтов и направлений совместного сотрудничества. Вместе с тем, культура задала основу для развития тюркской интеграции, образование ТЮРКСОЙ стало определяющим фактором институционализации.

Будущее интегративного сотрудничества тюркоязычных стран связано с реализацией общего видения развития и повышения эффективности существующих институтов и механизмов. Состоялся переход от зарождения, становления развития тюркской интеграции, в том числе тюркской культурной интеграции, прослеживаемый по итогам длительного времени. В целом продолжится курс на всестороннее взаимодействие.

Список литературы

1. Барихин А.В. Большой юридический энциклопедический словарь. – Москва: Книжный мир, 2006. – 792 с.
2. Челядинский А.Б. Понятие интеграции в международных отношениях: теоретический аспект // Журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 1 – С.29– 32
3. Теоретическая культурология. – Москва: Академический Проект; РИК, 2005. – 624 с.
4. Воробьев Б.В. Культурология. В двух томах. Том I. – Москва: Военный университет, 2015. – 414 с.
5. Солонин Ю.Н., Каган М.С. Культурология. – Москва: Высшее образование, 2007. – 566 с.
6. Теория культуры. Ч. 1. Введение в теорию культуры. Изд. 2-ое: – Санкт Петербург: СПГУВК, 2009. – 96 с.
7. Мазур Л.Н. Методы исторического исследования: 2-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал, 2010. – 608 с.
8. Гиниятов Ф.М. Теории европейской интеграции и текущий кризис Европейского Союза // Вестник экономики, права и социологии. – 2015 – № 2. – С.116-119.
9. Пострыгань М.А. Тюркский мир как интеграционный проект в пространстве Евразийского региона: состояние и риски /Евразийская интеграция на постсоветском пространстве и незападные сценарии регионализации. Материалы международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 92-99.
10. Киреев Н. Г. Турция между Западом и Востоком // Ближний Восток и современность. Выпуск второй. – Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1996 – С. 106–169.
11. ANALYSIS - From Turkic-speaking countries to Turkish states [Электрон.ресурс] – 2022. – URL: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/analysis-from-turkic-speaking-countries-to-turkish-states/2422657> (дата обращения: 01.06. 2022).
12. Национальные стратегии развития тюркоязычных стран: материалы V Конгресса социологов тюркоязычных стран. – Алматы. – 2014. – 590 с.
13. Gulzhahan Khajieva. Journal Of Institute Of Economic Development And Social Researches. – 2016. – Vol. 2. – Is. 4. – P. 27-32.

14. Килавуз Гйозьяль Валех гызы. Концептуальные взгляды об общих ценностях тюркских народов // Culture and Civilization. – 2019. – Vol. 9. – Is. 3A – P. 114-121.

15. О ТЮРКСОЙ. [Электрон.ресурс] – 2022. – URL: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about> (дата обращения: 05.06. 2022)

С.Б. Мухамеджанова, А.Б. Шалдарбекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Мәдени интеграция түркі мемлекеттерінің өзара ықпалдасуының негізгі бағыты ретінде: бастаулары, қалыптасуы және институционализациясы

Аңдатпа. Мақала түркі интеграциясы мен түркі мәдени интеграциясы мәселелерін зерттеуге, өзара байланысты ұғымдарды қарастыруға, сондай-ақ мазмұнды аспектіні зерттеуге арналған. Бұл категориялар арасында ынтымақтастық пен институционализация процестерінде біртұтас мотивациясына байланысты ұқсастықтар мен айырмашылықтар бар. Интеграция бір саладан екінші салаға ауысады, бұл жалпы интегративті өзара іс-қимылды тереңдетеді және кеңейтеді және өзара тиімді ынтымақтастықтың жаңа салаларын іздеуге бағытталған.

Түркі интеграциясы-бұл мүдделі авторлардың (Түркітілдес мемлекеттер, түркітілдес Халықпен автономия, Халықаралық Түркі ұйымдары, сарапшылар және т.б.) өзара іс-қимылы мен ынтымақтастығына жалпымемлекеттік ұстаныммен негізделген неғұрлым тұтас түсінік пен құбылыс. Түркі мәдени интеграциясы оның бір бөлігі бола отырып, салалық аспектілерге көбірек әсер етеді. Түркітілдес елдер үшін мәдениет саласындағы ынтымақтастық өзінің біртұтас тарихи және ақыл-ой тамырына қосылуға, бірегей мұраны сақтау үшін тәжірибе алмасуды қолға алуға мүмкіндік береді.

Зерттеу аясында түркітілдес елдердің бірлескен іс-қимылдарының нәтижелерін, реттілігін және оқиғаларын келтіре отырып, интеграциялық процестерді кезеңге бөлу ұсынылды. Біздің ойымызша, әрбір оқиға немесе факт интеграцияны тереңдетуге ықпал етеді, ынтымақтастық көкжиегін кеңейтеді. Түрксойдың қалыптасуы мен жұмыс істеуі мысалында жаңа бастамалар мен жобалардың пайда болуымен бірге түркі мәдени интеграциясын институционализациялау зерттелді.

Түйін сөздер: түркі интеграциясы, мәдениет, түркітілдес мемлекеттер, интеграция, тарих, мәдениеттану, халықаралық қатынастар.

S.B. Mukhamedzhanova, A.B. Shaldarbekova

Department of Turkology of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Cultural integration as the main direction in the interaction of the Turkic states: origins, formation, and institutionalization

Abstract. The article is devoted to the study of the issues of Turkic integration and Turkic cultural integration, the consideration of concepts, and interconnectedness, as well as the study of the content aspect. There are similarities and differences between these categories due to the common motivation for cooperation and the processes of institutionalization. There is a transfusion of integration from one sphere to another, which deepens and expands the overall integrative interaction and aims at finding new areas of mutually beneficial cooperation.

Turkic integration is a more holistic understanding and phenomenon due to the national position towards interaction and cooperation of interested actors (Turkic-speaking states, autonomies with a Turkic-speaking population, international Turkic organizations, experts, etc.). Turkic cultural integration being a part of it, the concept is narrow, it affects more sectoral aspects. Cooperation in the field of culture for the Turkic-speaking countries becomes an opportunity to join their common historical and mental roots, to establish an exchange of experience for the preservation of a unique heritage.

Within the framework of the study, the periodization of integration processes is proposed, with the reduction of the event series, sequence, and results of joint actions of the Turkic-speaking countries. In our opinion, every event or fact contributes to the deepening of integration and expands the horizons of cooperation. The institutionalization of Turkic cultural integration, accompanied by the emergence of new initiatives and projects, is studied by the example of the formation and functioning of TURKSOY.

Keywords: Turkic integration, culture, Turkic-speaking states, integration, history, cultural studies, international relations.

References

1. Barikhin A.V. Bol'shoy yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. [Barikhin A.V. Big legal encyclopedic dictionary]. (Moscow, Knizhnyy mir, 2006, 792 p.), [in Russian].
2. Chelyadinskiy A.B. Ponyatiye integratsii v mezhdunarodnykh otnosheniyyakh: teoreticheskiy aspekt. [Chelyadinskiy A.B. The concept of integration in international relations: a theoretical aspect] Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy. 2009. No. 1. P.29-32, [in Russian].
3. Teoreticheskaya kul'turologiya. [Theoretical cultural studies.]. (Moscow, Akademicheskii Proekt, 2005, 624 p.), [in Russian].
4. Vorob'yev B.V. Kul'turologiya. V dvukh tomakh. Tom I. [Culturology. In two volumes. Volume I]. (Moscow, Voyenny universitet, 2015, 414 p.), [in Russian].
5. Solonina Yu.N., Kagan M.S. Kul'turologiya. [Culturology]. (Moscow, Vysheye obrazovaniye, 2007, 566 p.), [in Russian].
6. Teoriya kul'tury. CH. 1. Vvedeniye v teoriyu kul'tury. [Theory of culture. Part 1. Introduction to the theory of culture]. Izd. 2-oye: (SPb, SPGUVK, 2009, 96 p.), [in Russian].
7. Mazur L. N. Metody istoricheskogo issledovaniya: 2-ye izd. [Mazur L. N. Methods of historical research: 2nd ed.] (Yekaterinburg, Izd-vo Ural, 2010, 608 p.), [in Russian].
8. Giniyatov F.M. Teorii yevropeyskoy integratsii i tekushchiy krizis Yevropeyskogo Soyuza. [Giniyatov F.M. Theories of European integration and the current crisis of the European Union.] Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2015. No.2. P.116-119., [in Russian].
9. Postrygan' M.A. Tyurkskiy mir kak integratsionnyy proyekt v prostranstve Yevraziyskogo regiona: sostoyaniye i riski /Yevraziyskaya integratsiya na postsovetskom prostranstve i nezapadnyye stsenerii regionalizatsii. [Postrygan' M.A. The Turkic world as an integration project in the space of the Eurasian region: state and risks. Eurasian integration in the post-Soviet space and non-Western scenarios of regionalization]. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2018. P. 92-99., [in Russian].
10. Kireev N. G. Turtsiya mezhdur Zapadom i Vostokom. Blizhniy Vostok i sovremennost'. Vypusk vtoroy. [Kireev N. G. Turkey between the West and the East. Middle East and Modernity. Issue two]. (Moskva, Institut izucheniya Izrailiya i Blizhnego Vostoka, 1996. P.106-169., [in Russian].
11. ANALYSIS - From Turkic-speaking countries to Turkish states. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/analysis-from-turkic-speaking-countries-to-turkish-states/2422657> (accessed 01.06. 2022).
12. Natsional'nyye strategii razvitiya tyurkoyazychnykh stran: materialy V Kongressa sotsiologov tyurkoyazychnykh stran. (Almaty, 2014 g.). [National strategies for the development of Turkic-speaking countries: materials of the V Congress of sociologists of Turkic-speaking countries. (Almaty, 2014, 590 p.), [in Russian].
13. Gulzhahan Khajieva. Journal Of Institute of Economic Development And Social Researches. 2016. Vol. 2. Is.4. P.27-32.
14. Kilavuz Gyozyal' Valekh gyzy. Kontseptual'nyye vzglyady ob obshchikh tsennostyakh tyurkskikh narodov. [Kilavuz Gyozyal' Valeh gizi. Conceptual views on the common values of the Turkic peoples] Culture and Civilization. 2019. Vol. 9. Is. 3A. P. 114-121, [in Russian].
15. Tyurksoy. Available at: <https://www.turksoy.org/ru/turksoy/about> (accessed 05.06. 2022).

Информация об авторах:

Мухамеджанова Сания Бауржынкызы – докторант международного факультета, кафедры тюркологии Евразийского Национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Шалдарбекова Ажар Бекеновна – Ph.D., и.о. профессора кафедры тюркологии международного факультета Евразийского Национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Mukhamedzhanova Saniya Baurzhankyzy – doctoral student at the International Faculty, Department of Turkic Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Shaldarbekova Azhar Bekenovna – Ph.D., Acting Professor, Department of Turkic Studies, International Faculty, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.